

UOT 94 (479.24)

**АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИКОВ
В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В 20-Х ГОДАХ XX ВЕКА****К.Т.НАДЖАФОВА****Бакинский Государственный Университет
kamalanacafova@bsu.edu.az**

В научной статье на основе архивных документов и научных материалов дается характеристика антирелигиозной политики советского оккупационного режима в Азербайджане, установленного после апрельского переворота 1920 года. В статье также дается сравнительный анализ ситуации в советском Азербайджане с остальными регионами СССР по результатам данной политики, рассматривается террор духовных ценностей, обычаев и традиции мусульманского населения Азербайджанской ССР в 20-х годах XX века.

Ключевые слова: апрельский переворот 1920 года, Ислам, советский режим, террор, традиции

Придя к власти, в апреле 1920 года, большевистское руководство Азербайджана, очень быстро забыло обещания Советского правительства трудящимся мусульманам России и Востока, о том, что, «обычаи, национальные и культурные учреждения народов Поволжья и Крыма, Сибири, Туркестана, Кавказа и Закавказья объявлялись свободными и неприкосновенными» (9, 110). Руководствуясь указаниями В.И.Ленина о том, что «религия является одним из видов духовного гнета, лежащим везде и повсюду на народных массах», - начало активную и беспощадную борьбу против нее.

Первый удар был нанесен по религии принятым Азревкомом декретом «о земле». Там говорилось, что наряду с бекскими ханскими землями, также и монастырские и вакуфные земли со всем их живым и мертвым инвентарем передаются без всякого выкупа трудовому народу на правах уравнительного землепользования (13, 16).

Таким образом, мечети и другие церковные учреждения теряли статус «юридического лица» и они не имели права на собственность.

Главным принципом советской власти по отношению к религии стало отделение мечетей от государства. На повестку дня был поставлен вопрос об организации в республике атеистической пропаганды. Главной ее задачей объявлялось: избавление людей от религиозного дурмана, ос-

вобождение трудящихся от утешения надеждой на небесную награду, от веры в загробную жизнь, сплочение их для настоящей борьбы за мирную земную жизнь. Следует отметить, что религия и в первую очередь Ислам занимало особое место в духовной жизни азербайджанского народа. Именно, поэтому руководитель советского Азербайджана Н.Нариманов всегда настоятельно советовал избегать всякого оскорбления религиозных чувств верующих, принуждения, неоправданной торопливости в борьбе с религией на Востоке. Именно Н.Нариманову принадлежит постановка вопроса о том, какое место занимает Ислам на Востоке. В одном из своих выступлений в 1920 году он заявлял: «Вопрос о религии на Востоке – вопрос чрезвычайной важности. Тут, именно в этом вопросе, надо быть очень осторожными, потому что здесь вся жизнь проходит в зависимости от этого закона» (6, 217).

Декретом «о свободе совести» от 15 мая 1920 года, отменялось преподавание религиозных вероучений во всех государственных и частных школах, состоящих во введении Народного комиссариата просвещения, и исполнение каких-либо религиозных обрядов в стенах школ. Наряду с этим было упразднено министерство просвещения и исповедания (15, 23). Каждый гражданин республики объявлялся свободным в выборе религии, которую он мог исповедовать или не исповедовать.

В соответствии с приказом Наркомпроса республики от 12 августа 1920 года «отчислении лиц духовного звания от школьно-административных мест», школьным советам вменялось в обязанность впредь не поручать духовным лицам, не только не постоянное, но и временное исполнение обязанностей по административным должностям в школах Советского Азербайджана (17, 14).

Вскоре в коммунистической печати было опубликовано «Открытое письмо к наивным людям», в котором один из видных большевистских лидеров республики С.Агамалиоглы попытался разъяснить сущность и значение декрета об отделении церкви и мечети от государства. Он писал: «Государство не вмешивается в дела веры и отделяет их от себя, оно не считает мулл, попов, раввинов, жрецов своими служащими и ничего им не платит. Вот и всё!» (12, №31, за 9 июня 1920 года).

Постановлением Наркомтруда Азербайджанской ССР устанавливалась празднование «Курбан-байрама» - два дня; «орудж-байрама» - один день; предписывалось учреждениям и предприятиям в этот день отпускать с работы и служащих мусульман, а работающим платить как за праздник. Для лиц иудейского исповедания устанавливалось празднование нового года – два дня. Разрешая празднование Курбан-байрама, новая власть старалась выхолостить его истинное содержание и организовывала в эти дни различные массовые мероприятия. Так в дни «Курбан-байрам» в Сальянах состоялся парад частей XI Красной армии размещенных здесь. Перед красными аскерами с приветственной речью выступил заместитель

Наркома просвещения и рабоче-крестьянской инспекции Б.А.Талыблы, который подчеркнул, что «этот день не должен быть для нас Курбан-байрам, то есть праздником жертвоприношения... а днем воспоминания имен тех многомиллионных и безыменных героев революции, которые искренно и бескорыстно жертвовали своей жизнью во имя освобождения всех трудящихся от векового ига капитализма» (11, №101, за 1 сентября 1920 года).

Приказом Наркомтруда и АСПС по случаю праздника «Новруз-байрам» все рабочие и служащие мусульмане освобождались от работы на два дня. Вскоре власти республики посчитали своим долгом оказать материальную помощь мусульманскому населению в дни «Курбан-байрам». Этот вопрос специально рассматривался на заседании Политбюро ЦК АКП(б), под председательством С.М.Кирова 30 августа 1921 года. Политбюро постановило: а) выдать в рабочих районах чай и сахар, мануфактуры не выдавать; б) ответственным работником поручить вести агитацию в местах сборищ во время праздника. Провести также агитацию в печати (1).

Определяя конкретные задачи партийных организаций в антирелигиозной работе, в борьбе против реакционных действий духовных лиц, в особенности в деревне II Съезд АКП(б) (16-23 октября) указал, что резкий и не тактичный подход к этой борьбе лишь толкает крестьянина во власть суеверий и дает контрреволюции пищу для антисоветской и антикоммунистической пропаганды на религиозной почве.

Выступая на съезде, Н.Нариманов заявил буквально следующее: «среди нас есть такие коммунисты, которые войдя в деревню, сразу же выгоняют людей из мечетей и закрывают их. Это факт, к тому же эти коммунисты гордятся своими действиями и они считают, что этим они укрепляют и расширяют нашу революцию. Я называю этих лиц контрреволюционерами, поскольку они сводят на нет всю нашу работу» (1, л.195).

Н.Нариманов продолжал: «Многие товарищи не понимают, в чем состоит разница между христианством и Исламом. Если христианство это религия, то Ислам это жизнь. Жизнь каждого мусульманина от самого рождения до смерти протекает по законам Ислама и нормам Шариата» (1, л.196). Он в категорической форме потребовал от делегатов уяснить специфику работы партии в отношении религии. По этому поводу на II Съезде высказался и Серго Орджоникидзе. В частности он говорил: «Недавно в Кубинском уезде было восстание. Товарищ Гогоберидзе, который прибыл оттуда утверждает, что против нас восстали не кулаки, не помещики, а подлинно оголтелая молодежь... Наши товарищи совершили глупость, поехали и арестовали какого то святого. Этого святого не оказалось, хотели арестовать его семью, крестьяне отказались отдавать семью своего святого и стали указывать на Коран, а наша молодежь бросила и растоптала Коран...» (1, л.144). Подводя итог сказанному, он отмечал: «В этих вопросах не надо ограничиваться только словами «революция» и «контрреволюция». Надо реально

осознавать азербайджанскую действительность и действовать, так как позволяет местная обстановка» (1, л.145; 8, 87-88).

Однако планам Н.Нариманова не удалось осуществиться. Вскоре Н.Нариманов был отдален от республики, (он стал одним из заместителей Союзного Центрального Исполнительного Комитета) и ситуация начала меняться коренным образом. На его место и места его сторонников пришли коммунисты с интернациональными взглядами. Фактическое руководство республикой полностью оказалось в руках коммунистов некоренной национальности.

Именно, они и начали активную борьбу против Исламской религии, многие церемонии которой были объявлены дикими, консервативными, омрачающими сознание простых трудящихся. Первым шагом этой борьбы стало издание плаката «Кто участвует в траурной церемонии Шахсейвахсей». В сентябре 1920 года в связи с приближением мусульманского месяца Магеррама, ЦК АКП(б) разослал по уездам письмо, в котором предлагалось коммунистам вести умеренную агитацию против Шахсейвахсей. И в последующие годы ЦК АКП(б) не раз принимал постановления в отношении религии, но в большинстве своем эти постановления не только не выполнялись, многие коммунисты не знали как вести антирелигиозную работу.

Так, 20 августа 1922 года Президиум ЦК АКП(б) постановил: «а) активное участие членов партии в Шахсейвахсей воспретить; б) развить широкую агитацию в трудовой прессе о Шахсейвахсей; в) всем советским и хозяйственным учреждениям воспретить выдачу каких бы то ни было продуктов для нужд Шахсейвахсей; г) воспретить шествия по главным улицам города Баку» (3, л. 122). Также в постановлении говорилось о необходимости созывать собрания трудящихся масс для разъяснения им реакционности траурных дней. На следующем заседании от 31 августа 1922 года, когда траур приближался и местные коммунисты уже начали вести агитацию и видя, что массовые шествия необратимы, Президиум ЦК АКП(б) постановил: «административным органам (НКВД, отдел управления Баксовета, ЧК и прочие) принять все меры к недопущению массовых шествий, но ни в каком случае не применять оружие. Начальнику гарнизона оказать содействие административным органам» (3, л. 154).

Антирелигиозная деятельность большевиков Азербайджана встретила упорное сопротивление со стороны подавляющей части крестьянства, а также мусульманского духовенства. Большевистские руководители Азербайджана (М.Э.Расулзаде называет их настоящими диктаторами) своими приказами запрещали проведение тех или иных религиозных мероприятий, и тем самым специально накаляли ситуацию в республике (11, 87-88).

Р.Ахундов, выступая на XI общебакинской конференции в октябре 1922 года, заявил: коммунисты, ведя антирелигиозную пропаганду, должны начинать не с того, что Бога нет и сто меньше всего надо гово-

речь о Боге, а следует верующим объяснить все явления природы, знакомить их с мирозданием, бороться с религиозными предрассудками. Р.Ахундов поставил на конференции вопрос о создании кружков антирелигиозной пропаганды, издании антирелигиозных журналов, внес предложение восстановить издание журнала «Молла Насреддин» (9, 118).

К выступлению Р.Ахундова прислушалось руководство республики. XII общебакинская партийная конференция (6-12 июня 1923 года) приняла решение о широком распространении в азербайджанских рабочих массах антирелигиозной литературы, и в особенности журнала «Молла Насреддин» и о всемерном использовании азербайджанского театра «Сатир - Агит» для антирелигиозной пропаганды (16, 400).

18 августа 1923 года Президиум Бакинского Комитета АКП(б) постановил направить в распоряжение Агитотдела БК для проведения кампании вокруг «Шахсей-вахсей» 22 ответственных работника, среди которых были Д.Буниатзаде, Г.Джабиев, М.Касумов, М.Ордубади, Г.Султанов и другие (5, л.146).

В результате упорной «разъяснительной» работы азербайджанских интернациональных коммунистов трудящиеся массы республики стали выступать против изуверских обрядов в дни Магеррама (14, 424). На многочисленных собраниях, проводившихся на промыслах летом 1924 года, рабочие – азербайджанцы, ранее принимавшие участие в этом обряде заявляли, что в дальнейшем «намерены заняться не самоистязанием», а учебой. По «воле» широких трудящихся масс ЦИК и Совнарком Азербайджанской ССР в июле 1924 года приняли постановление, запрещавшее религиозные шествия по улицам Баку в дни Магеррама. С созданием в 1924 году в Баку «Общества безбожников» стало конкретным свидетельством решимости большевиков усилить борьбу с религией. Отделение общества помимо рабочих районов Баку, стали создаваться и в деревнях. Перед «Обществом безбожников» ставилась задача сплочение под знаменем воинствующего атеизма всех сознательных рабочих и крестьян для активной борьбы за духовное раскрепощение трудящихся. В 1926 году при Бакинском бюро общества были открыты трехмесячные вечерние антирелигиозные курсы на азербайджанском языке.

В марте 1926 года была проведена Первая общебакинская конференция «Общества безбожников». На конференции был заслушан ряд докладов на тему «Социалистическое общество и борьба против религиозных предрассудков». Было принято обращение к трудящимся города Баку, в котором его сознательные граждане призывались в ряды «Общества безбожников».

Деятельность «Общества безбожников» совпала со временем усиления борьбы против религии в масштабе всего СССР. Со всех концов необъятной советской империи в Баку стала поступать в больших количествах антирелигиозная литература Тираж иллюстрированной газеты

«Безбожник», к концу 1920-х годов достиг 500 тысяч экземпляров, всемерно поощрялось также деятельность издательства «Атеист» и псевдонаучного журнала «Антирелигиозник» (9, 112).

В 1927 году ЦК АКП(б) принял решение объединить семинары, организованные «Обществом безбожников» с семинарами для партийных работников, участие в них для членов партии было строго обязательным.

В период проведения коллективизации деятельность отделений «Общества безбожников» в деревне усилилась. ЦК АКП(б) на Пленуме, состоявшемся 9 апреля 1929 года, специально рассмотрел вопрос о деятельности «Общества безбожников» и его роли в антирелигиозной пропаганде в азербайджанской деревне.

Было принято решение усилить деятельность отделений общества в деревне, привлечь для работы в них передовых колхозников, комсомольцев, молодежь.

Деятельность «Общества безбожников» была полна парадоксов. Само уже название отталкивало от него жителей деревни. В большевистской печати неоднократно публиковались данные о численности членов этого общества, но в большинстве случаев это была «липа». В страхе перед Центром руководство сел и районов единым списком включало в число общества целые села и деревни. В большинстве своем члены общества были лица некоренной национальности, (то есть, не мусульмане).

В целом, несмотря на все усилия Советской власти, ей не удалось лишить азербайджанский народ Бога. Напротив, подавляющая часть населения республики считала безбожниками самих коммунистов и комсомольцев.

Следует отметить, что борьба против религии совпала по времени с борьбой против служителей культа, а в ряде случаев она представляла собой единое целое. Служители мусульманской религии были объявлены «классовыми врагами» и подверглись репрессиям за участие в антибольшевистских восстаниях, имевших место в Азербайджане в первые годы Советской власти.

Участие ряда служителей мусульманской религии в антисоветских восстаниях, дало большевистской власти причислить их к сторонникам мусавитов и подвергнуть их репрессиям и арестам наряду с последними.

Следует отметить, что большевистское руководство действовало не только методом давлений и угроз, в то же время, оно старалось всяческими поступками привлечь на свою сторону мусульманское духовенство. Часть религиозных служителей поддалась на них, в результате другая половина была подвергнута массовым репрессиям. В большинстве случаев для большевиков было и вовсе безразличным взгляды и степень лояльности мусульманского духовенства. Начиная с 1925 года, в газете «Коммунист» появляются критические статьи и публикации в адрес служителей религии.

Общим результатом борьбы отечественных большевиков против мусульманского духовенства стало то, что подавляющая его часть оказалась репрессированными, а оставшиеся были вынуждены пойти на службу новой власти. Большая часть мечетей были превращены в клубы, амбары, библиотеки. Еще в декабре 1923 года ЦК АКП(б) принял решение о передаче мечетей для удовлетворения культурных потребностей народа. В феврале 1929 года по «воле» трудящихся в уездах республики было закрыто 317 мечетей, церквей, медресе (4).

В натиске на мечети и их имущество особенно рьяно проявляли себя молодые большевики, поскольку от степени их борьбы с религией во многом зависела карьера молодых служащих новой советской власти. Массовое закрытие мечетей в республике стало причиной недовольства населения республики. На состоявшемся в апреле 1929 года совместном Пленуме ЦК АКП(б) и БК АКП(б) признавался тот факт, что закрытие 400 мечетей в республике повлекло за собой возмущение её азербайджанского населения. Если в начале 1920-х годов в Азербайджане насчитывалось около 3 000 мечетей, то к концу 1930-х годов было не более 20. Были разрушены знаменитая Бибиэйбатская мечеть, старинные минареты в Шеки и Маштагах. На основе этого было принято решение подходить к каждому случаю закрытия мечетей объективно, обдуманно, взвешенно, не оскорбляя чувств верующих. Следует отметить, что факт закрытия в республике сотен мечетей, церквей, медресе не сумел подавить полностью религиозные верования азербайджанского народа, отнять у него веру во Всевышнего Аллаха.

Итак, сколь бы масштабными не были бы меры, предпринимаемые советской властью в деле создания в республике новой советской культуры, желаемого результата они не дали. Наоборот, наблюдалась прямо противоположная картина.

Новой, советской власти не удалось изменить религиозность населения республики, которую она объявила одним из самых пагубных наследий прошлого. Невозможно подсчитать, сколько сил и средств новая власть потратила на коренную ломку прежнего уклада жизни, традиций, в котором мечеть и другие атрибуты религии веками были одной из главных ценностей.

В 1937 году, оценивая успехи атеистического движения, один из главных его лидеров Е.М.Ярославский с гордостью писал: «за минувшие два десятилетия уже половина советских граждан полностью порвала с религией». По иронии судьбы в том же 1937 году проходила скандальная всесоюзная перепись населения СССР, которая показала преувеличенность достижений советской власти. Ответ на вопрос об отношении к религии всех ошеломил: 57 % жителей города и деревни (в возрасте от 16 и старше) открыто признали себя верующими (в Азербайджане этот процент был значительно выше). По мнению партийно-государственного ру-

ководства, как СССР, так и Азербайджанской ССР религиозность населения прочно считалось преодолённым пережитком прошлого, дурной привычкой. Верующих – как азербайджанцев, так и представителей других национальностей не принимали в партию, комсомол, даже пионеры; подвергали различным репрессиям и даже объявляли врагами народа.

Ныне, в начале XXI века, в условиях толерантного отношения Азербайджанской Республики ко всем концессиям в стране, ретроспективно оценивая события 1920-х годов, борьбу большевиков с религией и национальными традициями под лозунгом борьбы с «пережитками прошлого», ясно видно, что все противоречия этой политики советской власти, прежде всего, предопределялись вульгарным пониманием природы человека, пренебрежительным отношением к личности, к многообразию вековых традиций азербайджанского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Политических документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики (АПДУДПАР) фонд 1, опись 2, дело 6, л. 86.
2. АПДУДПАР, фонд 1, опись 1, дело 8, лл. 144-145, 195-196.
3. АПДУДПАР, фонд 1, опись 74, дело 128, лл. 122, 154.
4. АПДУДПАР, фонд 1, опись 74, дело 287, л. 168.
5. АПДУДПАР, фонд 1, опись 2, дело 127, л. 146.
6. Azərbaycan tarixi. VI cild. Bakı: Elm, 2008, 567 s.
7. Əhmədova F. N. Nərimanovun siyasi fəaliyyəti (1920-22-ci illər). Bakı: AMEA, 2000, 188 s.
8. Həsənov H. Nəriman Nərimanovun milli dövlətçilik baxışları və fəaliyyəti. Bakı: Elm, 2005, 248 s.
9. İbrahimli F. Azərbaycan kəndində sosial-siyasi proseslər (1920-30-cu illər). Bakı: Mü-tərcim, 2001, 168 s.
10. Nərimanov N. Ucqarlarda inqilabımızın tarixinə dair. İ.V. Stalinə məktub. Bakı: Azər nəşr, 1992, 80 s.
11. Rəsulzadə M. Ə. Azərbaycan Cümhuriyyəti. Bakı: Elm, 1990, 116 s.
12. Газета «Коммунист» за 1920 год.
13. Декреты Азревкома (1920-1921). Сборник документов. Баку: Азернешр, 1988, 519 с.
14. История Азербайджана, Т.3. Ч 1. Баку: Азернешр, 1963, 537 с.
15. Мехти-заде М.М. Очерки по истории школы в Азербайджане. АДКИН, Баку, 1962, 41 с.
16. Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку: Азернешр, 1963, 770 с.
17. Пашаев Г.П. Очерки истории культурного строительства Советского Азербайджана. Баку: Азернешр, 1965, 311 с.

XX ƏSRİN 20-Cİ İLLƏRİNDƏ BOLŞEVİKLƏRİN AZƏRBAYCANDA DİN ƏLEYHİNƏ SİYASƏTİ

K.T.NƏCƏFOVA

XÜLASƏ

Elmi məqalədə 1920-ci il aprel çevrilişindən sonra Azərbaycanda yaranmış sovet işğal rejiminin din əleyhinə siyasəti arxiv sənədləri və elmi materiallar əsasında təhlil olunur. Eyni

zamanda, bolşeviklərin islam dini, dini bayramlar, mərasimlər və Azərbaycan xalqının əsrlərlə formalaşmış adət - ənənələri əleyhinə keçirdikləri tədbirlər sovet hökumətinin SSRİ-nin digər bölgələrində din əleyhinə siyasətilə müqayisəli şəkildə təhlil olunaraq araşdırılır.

Açar sözlər: 1920-ci il aprel çevrilişi, İslam, sovet işğal rejimi, terror, adət-ənənələr

ANTIRELIGIOUS ACTIVITIES OF THE BOLSHEVIKS IN AZERBAIJAN IN THE 20 YEARS OF THE XX CENTURY

K.T.NAJAFOVA

SUMMARY

The present scientific article basis on archival documents and scientific materials characterizes the antireligious policy of the Soviet occupation regime in Azerbaijan, established after the April coup of 1920. The article also gives a comparative analysis of the situation in Soviet Azerbaijan with other regions of the USSR based on the results of this policy, and considers the terror of moral values, customs and traditions of the Muslim population of the Azerbaijan SSR in the 20 years of XX century.

Keywords: April coup in 1920, Islam, Soviet regime, terror, traditions